

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С СОЦИАЛЬНО ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ

Н.М. Татаринова

Республиканский институт профессионального образования

Социальный фон развития молодого поколения представляет собой ситуацию аномии, «состояния общества, при котором наступает дезинтеграция и распад системы норм, которые гарантируют общественный порядок» [6, с.18]. Такое явление, как социальная дезадаптация несовершеннолетних, прочно вошло в нашу жизнь и стало объективной реальностью. Ее результаты мы видим в статистике: каждый десятый из совершивших преступление – несовершеннолетний; в колониях находится около 1700 несовершеннолетних; на учете в ИДН – 18 тыс. подростков, из которых 40 % осуждены с отсрочкой исполнения приговора и к условной мере наказания; ежегодно более 20 000 несовершеннолетних задерживаются милицией в пьяном состоянии [1].

Ведущие педагоги и психологи отмечают, что среди многочисленных факторов, предопределяющих социальную дезадаптацию, совокупным педагогическим и собственно школьным влияниям принадлежит ведущая, решающая роль. В.Н. Кудрявцев полагает, что преступная карьера, как правило, начинается с плохой учебы и отчуждения от школы [2]. Результаты исследования факторов социальной дезадаптации несовершеннолетних, проведенного нами в Витебской ВК-1, подтверждают данный тезис. Следует констатировать такие признаки социальной дезадаптации воспитанников ВК, как равнодушное отношение к учению – 97 %, негативно-враждебное отношение к школе – 74 %, отчуждение от школы – 88 %, неуспеваемость – 66 %, регулярные пропуски по неуважительным причинам – 86 %, игнорирование внеклассной и общественной работы – 86 %. Перечисленные симптомы свидетельствуют о несформированности учебной мотивации у школьников, об отсутствии познавательных интересов, о невключенности личности в коллектив школьного класса, о неудовлетворении в стенах школы своих потребностей. К причинам отчуждения в современной школе Н.Г. Милованова справедливо относит следующие: ценности учителя не согласуются с ценностями ребенка; не учитываются индивидуально-психологические осо-

бенности школьников; школа не считается с актуальными познавательными способностями и склонностями школьников; невозможность выстраивать субъект-субъектные отношения между учителем и учеником; неумение и нежелание учителей выстраивать демократические отношения, с одной стороны, и неподготовленность учащихся к демократическим отношениям с другой [3, с. 14-15].

Исследования школьного пути несовершеннолетних правонарушителей показывают, что в возрасте тринадцати лет подростки перестают учиться, ходить в школу, а референтной для них становится уличная группа. На вопрос: «Почему?», осужденные отвечают, по большей части одинаково: «Стал взрослым». Г.К. Туляганова отмечает понижение у социально дезадаптированных учащихся мотивации к учебной деятельности в шестом-седьмом классах, что связано с тем, что к этому возрасту у большинства проблемных подростков учеба перестает играть роль деятельности, способствующей самоутверждению в возможной референтной группе одноклассников и, в основном, перед родителями [7]. Хроническое отставание в учебе влечет за собой нарушение эмоциональной приспособляемости: вызывающее поведение (грубость, хамство, сквернословие, драки) отмечено нами в 60 % случаев, конфликты с педагогами – в 33 % случаев, конфликты с учащимися – в 27 % случаев. Соответственно низкий личный статус в коллективе класса выявлен у 82 % осужденных, круг общения в классе ограничен учащимися с девиантным поведением у 72 % воспитанников ВК. Наши данные находят подтверждение в исследовании Р. В. Овчаровой, согласно которому дети, отличающиеся упрямством, недисциплинированностью, грубостью, лживостью, агрессивностью в детском коллективе имеют статус непредпочитаемых – 33 % и статус пренебрегаемых – 58 % [5, с. 37].

Отчуждение от школьных ценностей вызывает неприятие педагогических воздействий в различных формах. Так, неприятие педагогических воздействий в форме пассивного сопротивления, игнорирования, упрямства отмечено нами у несовершеннолетних правонарушителей в 49 % случаев; в резкой, грубой форме – в 36 % случаев.

Современные исследователи акцентируют внимание на компенсаторном характере поведения социально дезадаптированных подростков, на использовании форм психологической защиты как целесообразного ответа на неблагоприятные условия воспитания.

Таким образом, можно констатировать, что система воспитательной работы в школе не способствует в полной мере поддержке, социальной адаптации и реабилитации учащихся. Школа призвана стать именно тем местом, где развивающемуся человеку создадут помогающие охранно-защитные условия, где он сможет реализовать свой духовный и интеллектуальный потенциал, компенсировать в какой-то мере семейное неблагополучие, скорректировать ценностные деформации, приобрести навыки социальной адаптации. Чтобы работать с социально дезадаптированными учащимися нужна специальная подготовка педагогов, включающая необходимые психолого-педагогические знания, диагностические умения, освоение превентивных и коррекционных технологий, методов, приемов, форм и т.п. Необходимо воспитать у будущих педагогов чувство ответственности за тех детей, воспитание которых им доверят. Святой Тихон Задонский сказал так просто: «Малое деревцо, куда наклонить его, туда и будет расти; новый суд будет издавать тот запах, каким напитаете вы его, вливая в него или смрадную жидкость, или ароматную и чистую» [4, с. 104].

Литература

1. Анапременко Я.Г. К вопросу о развитии в Беларуси ювенальной юстиции // Социально-педагогическая работа. 2001. № 2. С. 28-36.
2. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976.
3. Милованова Н.Г. Система подготовки педагогов к работе с дезадаптированными детьми в условиях современного социума: Автореф. дисс. ... докт. пед. наук. СПб., 2003.
4. Настольная книга молодых родителей / Сост. В.З. Солоухин. Мн., 1990.
5. Овчарова Р.В. Социально-педагогическая запущенность в детском возрасте. М., 1996.
6. Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. М., 2000.
7. Туляганова Г.К. Интересы «трудных» подростков как отражение их мотивационно-потребностной сферы. Автореф. дисс. ... канд. псих. наук. Ташкент, 1993.